

Лобанова Татьяна Николаевна, Фесик Оксана Викторовна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МАСС-МЕДИЙНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Статья посвящена проблеме вычленения и описания политической лексики в современном китайском языке. Материалом определены тексты газетных статей и других масс-медийных источников, а также тексты выступлений политических деятелей России и Китая, переводческий анализ которых позволил описать исследуемый лексический пласт. Непереведенные тексты публицистического стиля предлагают огромное количество примеров для анализа функционирования политической лексики на различных уровнях политического текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

IMAGE OF NIETZSCHE IN GERMAN MODERNISM LYRICS

Krashennikov Andrei Evgen'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern State University
kroschke@yandex.ru

The author considers Friedrich Nietzsche and his influence on German literature and culture, which was represented in the poetry of art nouveau as an independent image, conducts the research by the material of German language art nouveau prominent representatives' poems: G. Benn, R. Demel, C. Henkel, G. von Hofmannsthal, A. Holtz, Klabunde, D. von Lilienkrona, H. Morgens-tern, F. Wedekind; and groups poetic material on the basis of Nietzsche's image presence in the title, epigraph, or directly in the text of the poem.

Key words and phrases: poetry of art nouveau; Nietzsche; lyrical image; cultural phenomenon; standard.

УДК 811.581.11

Филологические науки

Статья посвящена проблеме вычленения и описания политической лексики в современном китайском языке. Материалом определены тексты газетных статей и других масс-медийных источников, а также тексты выступлений политических деятелей России и Китая, переводческий анализ которых позволил описать исследуемый лексический пласт. Непереведенные тексты публицистического стиля предлагают огромное количество примеров для анализа функционирования политической лексики на различных уровнях политического текста.

Ключевые слова и фразы: политическая лексика; современный китайский язык; перевод текстов масс-медиа; публицистический стиль; семантическое описание и функционирование политической лексики.

Лобанова Татьяна Николаевна, к. пед. н.

Фесик Оксана Викторовна

Тихоокеанский государственный университет

lobanovaty@mail.ru; Oksana_fesik@bk.ru

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ МАСС-МЕДИЙНЫХ ИСТОЧНИКОВ)©**

Современные научные исследования в области лингвистики все чаще становятся междисциплинарными. Сегодня определилась такая отрасль лингвистического знания, как политическая лингвистика, со своим предметом и понятийным аппаратом. Политика и борьба за власть настолько тесно связаны со СМИ, что изучение языка СМИ невозможно в отрыве от политических событий и политической коммуникации.

Публицистический стиль китайского языка (далее – КЯ) – сложное, многогранное явление. В отличие от русского и других языков, китайский публицистический стиль характеризует не только разнообразные жанры масс-медиа, но и научную, учебную, официально-деловую литературу, а также речь политиков, дипломатов и т.п. Газетные и журнальные статьи как жанровая разновидность масс-медийного дискурса являются объективными источниками информации о новых языковых явлениях, сокращениях, прецедентных феноменах в лексической системе современного КЯ.

Практика перевода в ходе издательской деятельности авторами статьи текстов китайских газет и журналов, в основном политико-экономического толка, а также выступлений российских и китайских политических деятелей оказала влияние на выбор разрабатываемой проблемы. Заявленная проблематика также обоснована тем, что в теории и практике перевода важно учитывать особенности обоих языков в сравнительном плане, так как русский и китайский языки различны по своей структуре, что объясняется синтетическим характером русского языка и изолирующим типом КЯ.

Исследованиями ряда авторов [10; 11; 15] установлено, что словарный состав текстов газетно-журнальных статей и политических выступлений можно условно разделить на две группы: общеупотребительную и политическую лексику. Политическая лексика (лексика, отражающая все сферы политической жизни общества) как объект лингвистического описания привлекала внимание многих исследователей. Именно этот лексический пласт является «одним из наиболее подвижных пластов языковой системы» [14, с. 94].

Цель статьи – семантическое описание политической лексики современного китайского языка новейшего периода и создание типовых словарных дефиниций для ее лексикографического представления. Сравнительно-сопоставительный анализ единиц политического языка, содержащих в своей семантической структуре политический компонент, проводится на уровне предложения-высказывания, абзаца и целого газетного текста. В работе применяются сопоставительный и переводческий подходы к исследованию содержательной стороны языка.

Материалом исследования послужили следующие источники новейшего периода: газетные статьи, посвященные проблемам международной политики, отобранные методом сплошной выборки из следующих

изданий: 《人民日报》(海外版) («Жэньминь жибао», зарубежное издание), 《环球时报》 («Хуаньцю шисюнь», газета «Мировые известия»), 《环球时报》 («Хуаньцю шибао», газета «Мировое время») за 2009-2013 гг., опубликованные тексты выступлений ректоров на российско-китайских и китайско-российских форумах [13]. Кроме того, в работе использован Корпус современного КЯ [8], представляющий собой организованную совокупность разнообразных современных текстов. В качестве дополнительного источника привлекались материалы сайта Российского и Китайского годов туризма в России и Китае [18], хотя в настоящей работе не ставилась задача выявления особенностей политической лексики в устной речи в сравнении с письменной. Несмотря на некоторую жанровую неоднородность материала для выборки, тексты газетно-журнальных статей и тексты выступлений политических лидеров являются текстами политической коммуникации устной и письменной речи и представляют собой образцы политического языка, т.е. варианта национального языка, «ориентированного на сферу политики» [15, с. 32]. Всего собрано около 2000 слов и устойчивых сочетаний. Ядром материала послужили источники новейшего периода (с 2009 по 2013 г.).

Основной метод, используемый в процессе исследования, – описательный. В рамках описательного метода применялись следующие методики: методика семантического поля, метод компонентного анализа с использованием словарных дефиниций, метод контекстуального анализа. В качестве дополнительных методов применялись метод лингвистического эксперимента и опрос информантов (носителей китайского языка).

В связи с вышесказанным исследование выполнено в русле политлингвистики и направлено на изучение языковых феноменов сопоставительного характера с использованием дескриптивных методов описания.

Теоретическую базу в работе составили положения и концепции научных работ, выполненных в рамках екатеринбургской политлингвистической научной школы [1; 2; 3; 11; 14; 15], а также наработки российской и китайской школ перевода [14]. Проблеме политического языка на материале политической лексики посвящено диссертационное исследование С. Г. Катаевой [5], однако оно выполнено на материале немецкого языка. Достаточно ярко это направление исследований представлено китайскими лингвистами. С каждым годом увеличивается число исследований, посвященных различным аспектам политической коммуникации, особенностям языка политики. Однако политическая лингвистика в Китае как самостоятельная дисциплина пока еще не окончательно сформирована. Вместе с тем политическая лексика (лексика, отражающая все сферы политической жизни общества) как объект лингвистического описания привлекала внимание многих исследователей в разные периоды развития КЯ, что связано опять-таки с «подвижностью» лексической системы. Это обусловлено стремлением политических лидеров подчеркнуть новизну политической системы. Социальные изменения в КНР неизбежно влияют на состав политической лексики.

СМИ тщательно подбирают лексические средства для номинации явлений либо политических фигур с целью создания необходимого образа, формирования стереотипа или ярлыка. Для того чтобы представить то или иное событие в положительном либо отрицательном свете, необходимо умело использовать различные языковые средства. В. М. Кобозева пишет, что «категоризация предполагает лексический выбор для выражения мысли о некотором положении дел. Слово выступает при этом как средство активации в сознании адресата не просто отдельного понятия, а целостной системы представлений, частью которой это понятие является (семантическое поле, фрейма, сценария, стереотипа)» [7, с. 230].

Абсолютное большинство специфических явлений в политических текстах находит отражение на лексико-грамматическом, лексико-стилистическом и семантическом уровнях [9].

Собственно анализ отобранных текстов на предмет переводческого анализа, описания и функционирования политической лексики обнаруживает, что газетные статьи политической направленности, к примеру, содержат целый пласт лексики с фоновой информацией (бытовые реалии, этнографические реалии, реалии государственно-административного устройства, ономастические реалии, топонимы и др.). Например, топонимы: 莫斯科 Mòsīkē – Москва, 圣迭戈 Shèngdiégē – Сан-Диего, 伦敦 Lúndūn – Лондон, 阿尔巴特大街 Ā'ěr bātè dàjiē – Арбат, 麻雀山 Mǎquè shān – Воробьевы горы, 霍尔木兹海峡 Huò'ěr mù zī hǎixiá – Ормузский пролив, 波斯湾 Bōsī wān – Персидский залив и др.; антропонимы: 布什 Bùshì – Буш, 奥巴马 Āo bā mǎ – Обама и др.; названия компаний, музеев, театров, дворцов, магазинов, учреждений и организаций: 北约 Běiyuē – НАТО, 五角大楼 Wǔjiǎodàolóu – Пентагон, 联合国 Jiánhéguó – ООН, 外交部 Wàijiāo bù – министерство иностранных дел и др.

Так, Н. А. Резникова [10], исследуя семантическую природу политической лексики, предлагает в структуре политического языка выделять лексические единицы с политическим компонентом и называть их политемами. Например, «...承认“国家过渡委员会”为利比亚执政当局和利比亚人民的代表...» Chéngrèn “guójiā guòdù wēiyuánhuì” wèi lìbǐyǎ zhǐzhèng dāngjú hé lìbǐyǎ rénmín de dàibiǎo – Кувейт также согласен с созданием Переходного временного правительства. В данном примере присутствует политема «Переходное временное правительство», которая в данном контексте для Китая имеет значение «получение шанса на переосмысление отношений с Ливией».

Авторы газетно-журнальных статей активно используют следующие лексические единицы и сочетания: 战略 hànliè – стратегия; 策略 èliè – тактика; 政治稳定 zhèngzhì wěndìng – политическая стабильность; 挑战 tiǎozhàn – вызов; 丑闻 chǒuwén – скандальная новость; 反对 pǎiduì pài – оппозиция; 实力 shíli – мощь (государства); 能源 néngyuán – энергоресурсы.

Характерно присутствие прецедентных феноменов: 中国 “俄罗斯旅游年” Zhōngguó “èluósī lǚyóu nián” – Год российского туризма в Китае; 俄罗斯 “中国旅游年” Èluósī “zhōngguó lǚyóu nián” – Год китайского туризма в России; “睦邻友好年” “mùlín yǒuhǎo nián” – Год дружбы соседних государств [18].

Рядом авторов [10; 15] в структуре политического языка выделяется такой пласт лексики, как идеологемы. Идеологема, по А. П. Чудинову, – «это слово, в значение которого входит идеологический компонент» [15, с. 92]. Примеры: 小康社会 *xiǎokāng shèhuì* – *среднезажиточное общество*; 大统一 *dà tǒng* – «*Великое Единение*». Одновременно признается и тот факт, что разница между первой группой лексики (политическими терминами) и данной группой слов-идеологем довольно-таки размытая.

Следующей составляющей политического языка являются референтные знаки [16], или социологемы [4], – термины и номенклатурные названия федеральной и местной системы политического управления обществом, репрезентирующие понятийное поле «государственный аппарат»: государственно-исполнительная власть, социально-политические институты и их структура [Там же, с. 4]. Обозначения номенклатурного типа выполняют референциальную функцию, называя понятия, важные для общественной жизни, отражая особенности социального устройства, присущие государствам с различными политическими структурами, государственным и административным устройством. Например: 中国特色社会主义 *Zhōngguó tèsè de shèhuì zhūyì* – *социализм с китайской спецификой*, 中国共产党 *hōngguó gòngchǎndǎng* – *КПК*, 中国主席 *hōngguó zhǔxí* – *председатель КНР* и др. Перевод данного пласта лексики требует подбора точного эквивалента во избежание коммуникативных неудач и вызывает немало трудностей как при переводе с КЯ на РЯ, так и наоборот. Например, наименование должности 吉林省教育厅国际交流处处长 *Jílín shěng jiàoyù tīng guójì jiāoliú chù chǔ zhǎng* переводится как *директор Департамента образования провинции Цилинь*; *заместитель председателя правительства Хабаровского края, министр образования и науки края Андрей Базилевский* в переводе на КЯ – 哈巴州副州长 *Hābā biānjāng qū zhèngfǔ fù zhǔxí*, *jiàoyù hé kēxué bù cháng ān dé liè'ba jì liè fū sī jī*; перевод должности *президент Дальневосточного государственного университета путей сообщения* – 远东国立交通大学 *Yuǎndōng guólì jiāotōng dàxué zǒngtǒng* будет непонятно китайскому читателю, поэтому данную лексему следует перевести как *远东国立交通大学名誉校长* *Yuǎndōng guólì jiāotōng dàxué míngyù xiàozhǎng* [13].

Промежуточное положение между собственно политической лексикой и лексикой общеупотребительной занимают так называемые инвективы-ярлыки. В качестве ярлыков традиционно используются неполитические пейоративы, этнонимы и антропонимы, а также политические термины [16, с. 14]. В подобных словах присутствует разрыв между понятием и явлением, обозначенным этим словом, в связи с частым и далеко не всегда мотивированным употреблением ярлыков. Политические инвективы-ярлыки представляют собой шаблонные прозвища, наименования кого-либо, не обязательно отражающие содержание названного лица или предмета. В анализируемых статьях было найдено лишь несколько примеров-ярлыков. Один из них: «利比亚卡扎菲政府实行独裁的野蛮统治...» *Libīyǎ Kǎ zhā fēi zhèngfǔ shíxíng dúcái de qióngquán tǒngzhì...* [19] – *Правительство Каддафи проводило политику деспотии в стране...* В данном примере в качестве ярлыка использован пейоратив 独裁 *Dúcái* – «деспотия». Высшая политическая элита КНР крайне осторожна в навешивании ярлыков на своих международных оппонентов.

Кроме того, в политических текстах активно функционируют стилистические фигуры (антитеза, инверсия, риторический вопрос и др.), тропы (метафора, метонимия, олицетворение, символ, эпитет), фразеологические единицы с компонентом цвета и/или с образами животных.

Особенностью политической коммуникации КНР является целевое, последовательное формирование положительного образа своего региона или страны путем сопоставления с другими регионами и странами и демонстрации своих преимуществ.

Большое количество китайских газетных статей посвящено отношениям между Ливией и Китаем. Анализ лингво-медийных способов создания образов и подачи информации позволяет проследить, как восприятие Ливии Китаем получает свое дальнейшее развитие. Рассмотрим примеры:

利比亚卡扎菲政府实行独裁的野蛮统治 侵害人民利益 穷富差距大 类似南斯拉夫、北朝鲜和古巴一样的邪恶国家 *Libīyǎ Kǎ zhā fēi zhèngfǔ shíxíng dúcái de qióngquán tǒngzhì, Qīnhài rénmín lìyì, Qióng fù chājù jiā dà, lèisì nán sīlāfū, běi cháoxiǎn hé gǔbā yīyàng de xī'è guójiā* [Там же]. – *Правительство Каддафи проводило политику деспотии в стране, ущемляло права людей, еще более увеличивало пропасть между бедными и богатыми. Все это напоминало одинаковую, порочную политику таких стран, как Югославия, КНДР и Куба.*

Мы видим, насколько категоричен Китай к правлению Каддафи, не принимает политику Ливии и обличает ее. Об этом свидетельствуют лексические единицы с отрицательными коннотациями: «деспотия» («独裁 *Dúcái*»), «порочность», («邪恶 *Xī'è*»). Кроме того, в этом примере дается сопоставление политической деятельности таких стран, как Ливия, Югославия, КНДР и Куба.

Другой пример яркого осуждения и неприятия политики Каддафи:

卡扎菲执政已经四十年 早晚下台 日薄西山 不值得支持。从安理会表决看 包括中国、俄国、巴西等国家都投了弃权票 更加说明卡扎菲已经人心丧尽、穷途末路、是国际社会遗弃的一条落水狗。请问 谁还愿意与落水狗为伍? 请问 谁会疯了去支持拜就木的政府及其领导? 这个道理 三岁小孩都懂。这样支持拜就木政权的人 是有, 但多是极左疯子和政治傻子 *Kǎ zhā fēi zhízhèng yǐjīng sìshí nián, zǎowǎn xiàtái, rìbóxīshān, bù zhídé zhīchí. Cóng ānlìhuì biǎojié kàn, bāokuò zhōngguó, éguó, bāxī děng guójiā dōu tóu le qìquán piào, Gèngjiā shuōmíng kǎ zhā fēi yǐjīng rénxīn sàng jìn, qióngtú mòlù, shì guójì shèhuì yíqì de yītáo luòshuǐgǒu. Qǐngwèn, shuí huán yuànyì yǔ luòshuǐgǒu wéiwú ma? Qǐngwèn, shuí huì fēngle qù zhīchí bǎi jiù mù de zhèngfǔ jí qí lǐngdǎo? Zhège dàolǐ, sān suì xiǎo'ér dōu dǒng. Zhèyàng zhīchí bǎi jiù mù de zhèngfǔ de rén, shì yǒu, dàn duō shì jí zuǒ fēngzi hé zhèngzhì shǎzi* [20]. – *Каддафи находится у власти уже 40 лет, рано или поздно покинет этот пост. Его жизнь находится уже на закате, поэтому не стоит его поддерживать. Однако такие страны, как Китай, Россия, Испания и другие, воздерживаются от резкой критики, но находится все больше подтверждений тому, что Каддафи уже потерял доверие народа, зашел*

в тупик своими действиями и является брошенной мировым сообществом собакой. Кто захочет иметь дело с собакой? Кто захочет поддерживать правительство и руководителя, которые стоят одной ногой в могиле? Это даже и трехлетний ребенок знает. Поддержавшие это стоящее одной ногой в могиле правительство – сумасшедшие и тупицы.

В данном примере – ярко выраженная оценка автора. Автор активно высказывает свою позицию – негативную оценку действий Каддафи. Используются метафоры, характеризующие ливийского вождя («быть на заре, закате жизни» – 日薄西山 *rìbóxīshān*, «зайти в тупик» – 穷途末路 *qióngtú mòlù*, «стоять одной ногой в могиле» – 行将就木 *xíngjiāngjiù mù*), эпитеты («сумасшедшие» – 疯子 *fēngzi*, «тупицы» – 傻子 *shǎizi*) и сравнения (в большинстве случаев с негативной коннотацией – «быть брошенным как собака» – 遗弃的一条落水狗 *yíqì de wūtiáo luòshuǐgǒu*). Далее в этой же статье мы видим четкое утверждение:

中国不支持卡扎菲政权! *Zhōngguó bù zhīchí kǎ zhā fēi zhèngquán!* [Там же] – *Китай не поддерживает политику, проводимую Каддафи!*

Пример, рассмотренный ниже, является ярким свидетельством того, что Китай рад переменам, происходящим в Ливии, и безоговорочно поддерживает ливийский народ в его выборе. Данный вывод подчеркивает метафора 利比亚历史正翻开新的一页 *Lìbǐyǎ lìshǐ zhèng fān kāi xīn de yī yè* (открыть новую страницу в истории) с положительной коннотацией.

杨洁篪表示 当前 利比亚历史正翻开新的一页。中方尊重利主权、独立、统一和领土完整 尊重利比亚人民的选择 承认“国家过渡委员会”为利比亚执政当局和利比亚人民的代表 *Yángjiéchí biǎoshì, dāngqián, lìbǐyǎ lìshǐ zhèng fān kāi xīn de yī yè. Zhōngfāng zūnzhòng lì zhǔquán, dúlì, tóngyī hé lǐngtǔ wánzhěng, Zūnzhòng lìbǐyǎ rénmin de xuǎnzé, Chéngrèn “guójiā guòdù wēiyuánhùi” wéi lìbǐyǎ zhízhèng dāngjú hé lìbǐyǎ rénmin de dàibiǎo* [21] – Ян Цзе Ху заявил, что Ливия перевернула новую страницу в своей истории. КНР уважает и поддерживает права, свободу и территориальную целостность Ливии. Китай выступает за неприкосновенность выбора ливийского народа, а также согласен с созданием Переходного временного правительства.

Нижеследующий пример демонстрирует, что в китайских СМИ не замалчивается тема вмешательства Америки в политику других стран:

美国发动阿富汗战争的理由是反恐 发动伊拉克战争的理由是大规模杀伤性武器 美英法联军发动利比亚战争的理由是为了保护平民 ... 那些说帝国主义国家已经变好了的人 可否解释一下阿富汗战争, 伊拉克战争, 现在正在进行的利比亚战争呢? [19] *Měiguó fā dòng āfūhàn zhànzhēng de lǐyóu shì fǎnkǒng, Fā dòng yīlākè zhànzhēng de lǐyóu shì dà guīmó shāshāng xìng wǔqì, Měiyīng fǎ liánjūn fā dòng lìbǐyǎ zhànzhēng de lǐyóu shì wéile bǎohù píngmín... Nàxiē shuō dìguó zhūyì guójiā yǐjīng biàn hǎole de rén, Kěfǒu jiěshì yīxià āfūhàn zhànzhēng, Yīlākè zhànzhēng, xiànzài zhèngzài jìnxíng de lìbǐyǎ zhànzhēng ne?* – Америка развязала войну в Афганистане с целью предотвратить терроризм, развязала войну в Ираке, чтобы не допустить использования ими оружия массового поражения, союз Америки, Англии и Франции развязал войну в Ливии с целью защиты населения... Эти так называемые империалистические страны уже попытались изменить жизнь людей к лучшему, но решили ли они проблемы в Афганистане и Ираке? Ливия – следующая?

Мы видим, что в этом отрывке дана явно негативная оценка действиям Америки и НАТО. Использовано словосочетание с негативной оценкой «развязать войну» («发动战争» *fā dòng zhànzhēng*). Автор статьи также выражает сомнение по поводу действий Америки. Он использует риторические вопросы, ответы на которых и так всем очевидны.

Итак, перевод материала дает основания утверждать, что содержательный признак исследуемых текстов (как правило, по международной тематике) – это изучение, анализ и отражение в них деятельности партий и общественных организаций других государств, а также поведения и активности политических лидеров. Используя арсенал определенных языковых средств возможно создание определенного имиджа или портрета политика или характера межгосударственных отношений, навязывая таким образом «готовые схемы» и «портреты» читателям. Лингвистический анализ показал, что основным признаком политической лексики является ее связь с идеологией. Любые социальные изменения в обществе, переустройство социально-политических структур отражаются и фиксируются языком. В обществах со стабильным политическим устройством лексическая система более-менее устойчивая, в обществах, для которых характерны социально-политические «потрясения», формируется новый пласт лексики, идеологием и прецедентных феноменов; смена и развитие политической метафоры также более характерны для лингвокультурных сообществ в «транзитные» периоды.

Современные геополитические процессы глобализации и вызовы требуют пристального внимания к странам Азии, особенно ее «дальневосточному полюсу» – Китаю, что определяет перспективность научных направлений в области китаистики и политлингвистики.

Список литературы

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: монография. Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. 330 с.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 352 с.
3. Будаев Э. В., Чудинов. А. П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения: 17.03.2013).
4. Воробьева О. И. Политическая лексика: ее функции в современной устной и письменной речи: монография. Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2000. 119 с.

5. Катаева С. Г. Немецкий политический язык: основные направления и тенденции развития (1945-2005). М. – Липецк: ЛГПУ (гриф МПГУ), 2007. 205 с.
6. Китайско-русский словарь: пресса, Интернет, радио, телевидение: около 14000 слов и словосочетаний / Н. Х. Ахметшин, Чжао Сю-цин, Ян Личэн [и др.]. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
7. Кобозева И. М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2008. 760 с.
8. Корпус современного китайского языка [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 17.03.2013).
9. Кэ Ян. Исследования политической коммуникации в Китае // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 58-63.
10. Резникова Н. А. Семантический анализ политической лексики [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/reznikova_n._a._49_54_4_48_2005.pdf (дата обращения: 17.03.2013).
11. Современная политическая лингвистика: учеб. пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 252 с.
12. Ткачева И. О. Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 22 с.
13. Университеты России и Китая – вместе в новом тысячелетии: навстречу X форуму вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Восточных регионов Китайской Народной Республики. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. 132 с.
14. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. 248 с.
15. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта; Наука, 2012. 256 с.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М. – Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
17. Щичко В. Ф. Китайский язык: теория и практика перевода: учеб. пособие. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 223 с.
18. <http://russian.cri.cn/2012china/home.htm> (дата обращения: 10.01.2013).
19. 傻联网. 2011. 24 августа.
20. 德瀑茜. 2011. 22 марта.
21. 德瀑梹报. 2011. 22 сентября.
22. 鯖感嗜葵. 2011. 1 сентября.
23. 鯖感嗜葵. 2012. 1 сентября.

POLITICAL VOCABULARY IN THE MODERN CHINESE LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF MASS MEDIA SOURCES)

Lobanova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
Fesik Oksana Viktorovna
Pacific State University
lobanovaty@mail.ru; Oksana_fesik@bk.ru

The authors consider the problem of setting apart and describing the political vocabulary in the modern Chinese language, and as the material use the texts of newspaper articles and other mass-media sources, as well as the Russian and Chinese political leaders' speeches texts, which translation analysis allows describing the lexical layer under consideration. Untranslated texts of journalistic style suggest enormous number of examples for the analysis of political vocabulary functioning at different levels of political text.

Key words and phrases: political vocabulary; modern Chinese language; translation of mass-media texts; journalistic style; semantic description and functioning of political vocabulary.

УДК 8; 821.161.1

Филологические науки

В статье дан анализ «наполеоновского» цикла М. Ю. Лермонтова. Прослеживается эволюция авторской позиции от преклонения перед военным талантом Наполеона, его гениальностью до осуждения стремления к славе через войну, гибель и страдания людей. Лермонтовский идеал сверхчеловека, удовлетворенного гордым одиночеством, сосредоточенным исключительно на своем духовном мире, самоанализе, трансформируется в обычного человека, готового на любой подвиг ради достижения счастья.

Ключевые слова и фразы: «наполеоновский» цикл; образ Наполеона; полководческий талант; протест против войны; одиночество; ничтожность человеческих помыслов.

Логунова Наталья Александровна

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова (филиал) в г. Железноводске
rkmggu_kmv@rambler.ru

ВОЕННЫЙ ГЕНИЙ НАПОЛЕОНА, ИЛИ ТЩЕСЛАВИЕ НИЧТОЖНОЙ ЛИЧНОСТИ©

К образу Наполеона и наполеонизму как историко-культурному и нравственно-философскому явлению обращались выдающиеся поэты и писатели XIX века. Л. З. Полещук объясняет причины непреходящего

© Логунова Н. А., 2013